

Глава 10. Власть церкви.

Хорошо... Солнышко светит, птички поют, над ухом зудит священник, пересказывая краткий конспект философского трактата "О пользе добра", с собственными бесценными комментариями. И принесло же это чудо!

У официальных властей не возникло ко мне никаких претензий. Когда прибежавший на шум "откровенного разговора по душам" (на тему "если в сердце дверь закрыта — надо в печень постучаться") бобби услышал версию "незаинтересованных свидетельниц" (Лиз и ее свиты) о том, что щуплый, хотя и довольно высокий очкарик коварно напал на пятерых здоровых бугаев и всмятку их отметелил — он долго смеялся. Тем более что у меня хватило ума в последних фазах "разговора" подставится под пару несильных ударов, и я теперь щеголял замечательным "фонарем". Да и то, что среди моих собеседников обнаружили двое старых знакомых местного околоточного, которым он уже неоднократно помогал добраться до ближайшего участка — только добавило ему "доверия" к рассказу в жанре ненаучной фантастики, которым его постарались попотчевать.

Обдумывая результаты беседы, я пришел к выводу, что все сделано правильно. По крайней мере, парни, которых я бил отнюдь не только кулаками, в ближайшее время будут не в состоянии даже посмотреть в сторону Миа, не вздрогнув при этом от страха. Ментальные воздействия при физическом контакте практически невозможно отследить, да и исправить последствия — не легче. С девчонками было посложнее. Все таки бить их... было бы неправильно. Хотя о каком-то "внутреннем запрете", учитывая некоторые отданные мной на протяжении жизни приказы, даже говорить смешно, но... Вот именно. Не оценят. И прежде всего — Миа. На остальных-то можно было бы и наплевать... Зато в процессе драки и последовавшего за ней объяснения с властями, постоянные переходы от надежды к отчаянию не оставили им шансов на успешное противостояние в ментальной сфере. Их защита была не то чтобы "пробита", скорее — "уничтожена". Дыр в ней явно было больше, чем нетронутых участков. И в этом хаосе скрыть воздействие любой силы и степени сложности — труда не составляло. Так что теперь ожидать от них новых пакостей в сторону Миа не приходится. Просто не смогут.

После того, как проигравшая сторона удалилась, сопровождаемая негромкими напутствиями стража порядка о том, что драка — это очень плохо, а лжесвидетельство — вообще уголовное преступление, я сел прямо на тротуар. Сил стоять — не было. Хотелось выть и кататься по асфальту в припадке дикого хохота. К счастью, Миа поняла меня правильно. Она, наплевав на сохранность джинсов, уселась рядом со мной, и нежно прикоснулась к свежеприобретенному "украшению".

— Больно? — Узкая прохладная ладошка касается моей щеки. Я улыбаюсь девочке, и отвечаю ей по связи Меток.

— Миа, я выжженные глаза залечил за месяц с небольшим.

— Здесь нет мадам Помфри.

— Без нее было бы два месяца. Да мне труднее было удерживаться. А то представляешь: синяк исчезает прямо под удивленным взглядом полисмена! — Мы дружно засмеялись. — А теперь придется так вот походить с неделю. Потерпишь?

— Глупый! — Мне устраивают прическу вида "взрыв на макаронной фабрике".

Выныриваю из приятных воспоминаний. Приходской священник все так же нудит о том, что

"если вас ударят по левой щеке..." Неужели он действительно не понимает, что в данном случае я подставил бы не свою щеку, а Миа? Похоже, не понимает.

— И если мы будем поступать так же, как они, то чем мы будем от них отличаться?

— Тем, что я их отметелил, а они меня — не смогли. И еще тем, что я за ними по городу не гонялся.

Священник, имя которого я благополучно прослушал, пораженно застывает. И очень вовремя раздается стук в калитку. Не дожидаясь ответа, в саду появляется тот, кого я не особенно рассчитывал тут увидеть: инквизитор, отец Себастьян. Местный священник всполошился.

— Господин инквизитор! Мальчик всего лишь защищал... — Хм... Похоже, я все-таки недооценил влияния местной Инквизиции, совершенно зря полагаясь на аналогии с другими мирами примерно на ту же дату... Отец Себастьян делает отрицающий жест рукой, и местный замолкает.

— Собственно, я зашел сказать, что твои действия, Гарри, признаны допустимыми и оправданными. Сподвигнув этих детей к покаянию и раскаянию ты приблизил их к Спасению. — Улыбаюсь.

— Им повезло, что у них не нашлось оружия. Покажись у кого-нибудь из них нож или ствол... — Теперь уже улыбается инквизитор.

— Надеюсь, ты все-таки будешь сдержан. Достаточно убить тело. Душу губить не следует.

Киваю головой, принимая ограничение. С другой стороны... в приложении к некоторым обитателям этого мира оно меня все равно не сдержит... Ну да ладно. Пока что ссориться с Инквизицией мне не с руки, а до исполнения планов — еще много времени.

Перевожу взгляд с отца Себастьяна на приходского священника. Он явно в шоке и не знает, что сказать. Инквизитор тоже смотрит на него.

— Все, здесь Вами услышанное — имеет статус тайны Святого престола.

И это не просто слова. Мощь эгрегора обрушивается на священника. Теперь он просто не сможет ничего рассказать никому, пока этого запрета не отменит кто-то стоящий выше в иерархии Церкви.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849708>